

Мин Шу остался один и проводил взглядом Цзин Шуана, который вошел в дом и с грохотом захлопнул дверь.

Мимо проходили сельские жители, услышав шум, они с любопытством и недоумением поглядывали на Мин Шу. Тот не хотел привлекать лишнего внимания, поэтому поспешно удалился.

Вернувшись в свою комнату, Мин Шу достал спрятанные в рукаве ядовитые споры, завернул их в грубую бумагу и снова убрал. Маленький гриб подбежал к нему, наблюдая за действиями хозяина, и спросил:

— Тот злой волк не стал есть?

Мин Шу вздохнул:

— Не представилось возможности.

Все оказалось куда сложнее, чем он предполагал. Нужно было не просто отравить Цзин Шуана, но и постараться отвести от себя подозрения. К тому же Мин Шу внезапно осознал, что условия выполнения задания могли отличаться от его догадок. Двух разговоров с Цзин Шуаном было достаточно, чтобы подтвердить его личность, но что, если прямое признание не сработает?

Ночь полнолуния... Неужели нужно заставить Цзин Шуана явить свою истинную сущность оборотня прямо перед ним?

Мин Шу нахмурился и еще раз прокрутил в голове все сюжетные линии и задания. И в основном, и в побочных заданиях всегда была лишь краткая фраза, без малейших подсказок.

Он вспомнил слова Цзин Шуана о том, чтобы тот принес ему крови. Вчера стая волков нападала на домашнюю птицу — неужели это тоже было ради Цзин Шуана? Неужели того количества крови ему недостаточно? Поразмыслив, Мин Шу снова достал ядовитые споры.

Согласно описанию сюжета, оборотень принимает свой истинный облик в полнолуние, но до него еще несколько дней. Тянуть с основным заданием нельзя, поэтому он обязан испытать все возможные способы. Раз Цзин Шуан сам просил принести крови, значит, нужно подмешать в нее споры и заставить его выпить.

Мин Шу перерыл все ящики и нашел ножницы. У Юань Чэня не было домашней птицы, только осел во дворе. Ядовитые споры действовали и на животных, поэтому Мин Шу осторожно разделил фиолетовый комочек на две части: поменьше — для осла, побольше — для Цзин Шуана.

Посуды для крови не было, поэтому он потратил 10 очков в магазине на бутылку газировки. Название было говорящим, а польза — сомнительной. Мин Шу вылил содержимое, отдал его Маленькому грибу, а пустую бутылку оставил под кровь.

Подготовившись, он дождался, пока Юань Чэнь уйдет, и снова вышел из дома.

Мин Шу направился на задний двор, где отдыхал осел. Кормушка была пуста, и Мин Шу, взяв немного корма, смешал его со спорами и предложил животному. Однако осел был крайне насторожен: он поднялся и отступил назад, не желая приближаться.

Мин Шу вздохнул, решив отойти и попробовать позже, но, обернувшись, увидел позади себя Цзин Чу.

Оба брата передвигались бесшумно. Мин Шу второй раз за утро испугался не на шутку, чуть не выронив ножницы. Он взял себя в руки и спрятал руки за спину:

— Вы вернулись? А где Юань Чэнь?

— Нет, вернулся только я, — Цзин Чу подошел ближе и остановился прямо перед Мин Шу. — У Юань Чэня и отца есть другие дела, они задержатся.

В этот момент раздался звуковой сигнал Системы: сюжет обновился.

Мин Шу открыл уведомление и на ходу ответил Цзин Чу:

— А ты почему пришел?

[Подсказка сюжета]:

[Юань Чэнь вместе с жителями отправился проверять места расстановки ловушек. Как и ожидалось, ни одна не сработала — стая волков благополучно их обошла. На месте остались следы, и Юань Чэнь решил проследить за ними. Дядя Цзин, опасаясь отпускать его одного, отправился вместе с ним.]

Обновление было кратким. Мин Шу бегло просмотрел его и закрыл интерфейс.

Цзин Чу, проигнорировав вопрос, спросил:

— Что у тебя было в руках?

— Что? — Мин Шу прикинулся дурачком. — Мне показалось, Сяо Ци проголодался, решил его покормить.

Сяо Ци — так звали осла. Цзин Чу некоторое время пристально смотрел на Мин Шу, а затем внезапно спросил:

— Это ты испортил ловушки, да?

От неожиданного вопроса Мин Шу едва не потерял самообладание. Он крепче сжал ножницы, сердце забилось чаще:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Цзин Чу шагнул вперед, заставив Мин Шу отступить:

— Три капкана вышли из строя... похоже, их повредили намеренно.

Он лично все осмотрел: вокруг ловушек не было следов, их аккуратно прикрыли опавшей листвой. Сельские жители, отвечавшие за установку, не могли быть настолько небрежны.

Значит, дело в тех трех капканах... Мин Шу уперся спиной в стену, отступать было некуда. Он услышал, как Цзин Чу продолжил:

— Среди тех, кто ходил туда в тот день, ты — главный подозреваемый.

Раз он так говорит, значит, это всего лишь догадки. Мин Шу почувствовал прилив уверенности и изобразил гнев и обиду:

— У тебя есть доказательства?

Подозревать его лишь на основании догадок, хотя... это действительно сделал он.

Цзин Чу наклонился к самому его лицу и прошептал:

— Не бойся, я никому не сказал.

Его взгляд, казалось, можно было потрогать. Он скользнул по покрасневшим уголкам глаз Мин Шу, и Цзин Чу потянулся, чтобы коснуться его слегка подрагивающих ресниц. Мин Шу дернулся и увернулся, а ладони, сжимавшие ножницы, покрылись испариной.

— Ты должен быть благодарен мне. Если бы Юань Чэнь узнал... — Цзин Чу помедлил и, сменив тактику, мягко погладил Мин Шу по волосам, — он бы первым делом заподозрил именно тебя.

Он скрыл правду? Мин Шу перестал понимать цели Цзин Чу. Но сейчас нельзя показывать слабинку, нужно стоять на своем до конца. Мин Шу отвел взгляд:

— Юань Чэнь не такой, как ты, он не будет без причины обвинять людей.

От этих слов лицо Цзин Чу мгновенно помрачнело, а в голосе зазвучала насмешка:

— Ты думаешь, он не подозревал тебя?

Он понизил голос, сделав его еще более вкрадчивым:

— Такой красавец, руки которого не держали ничего тяжелее пера, как ты здесь оказался, в этой глуши?

Мин Шу совсем не походил на местных жителей, а его родственники, якобы погибшие от нападения зверя, так и не были найдены. Юань Чэнь был рассудительным и не по годам зрелым, он не был склонен к опрометчивости. И только Мин Шу стал исключением. Цзин Чу был уверен: Юань Чэнь наверняка сомневался в происхождении Мин Шу, просто у него не хватило духу выгнать его.

Но Цзин Чу вынужден был признать: у Мин Шу действительно был дар очаровывать людей. Особенно когда он выглядел обиженным или растерянным — Цзин Чу невольно начинал думать совсем о другом.

Например, сейчас: щеки Мин Шу слегка покраснели, словно он разозлился и не знал, как дать отпор.

Именно поэтому Цзин Чу не хотел, чтобы Мин Шу уходил.

Его недавнее недовольство быстро улетучилось. Он пристально посмотрел на Мин Шу:

— Или... поцелуй меня, и я не расскажу Юань Чэню о ловушках.

— ... — Мин Шу едва не решил, что ослышался.

Шок, который он испытал, был не меньше того, что он почувствовал, узнав о существовании второго волка в деревне. Так вот зачем Цзин Чу скрыл факт порчи ловушек и пришел сюда, чтобы признаться?

Он вспомнил, что в самом начале уровень расположения Цзин Чу был 70. Тогда он думал, что 50 — это мало, а 70 — средний показатель, но теперь все выглядело иначе.

— Ты... — выдавил из себя Мин Шу. — Ты просто невыносим!

Цзин Чу явно угрожал ему. Даже если ловушки испортил не он, Мин Шу действительно был главным подозреваемым. Хоть речь шла всего о трех капканах, Мин Шу не мог рисковать. К тому же, раз это было его рук дело, он не мог чувствовать себя спокойно.

Цзин Чу, наблюдая за выражением лица Мин Шу, внезапно спросил:

— Ты целовался с Юань Чэнем?

Вопрос застал Мин Шу врасплох, щеки медленно залились румянцем:

— ...Нет.

Его реакция и ответ явно удовлетворили Цзин Чу. Он опустил взгляд на мягкие губы Мин Шу. Намерения были слишком очевидны. Мин Шу поспешно сказал:

— Я... я могу тебя обнять, хорошо?

Не дожидаясь ответа, он опустил голову и обиженно пробормотал:

— Не надо так издеваться... я не имею никакого отношения к этим ловушкам.

У Цзин Чу не было реальных доказательств, и если уж на то пошло, это он вел себя нагло, угрожая Мин Шу. Глядя на мягкие черные волосы и покрасневшие кончики ушей, Цзин Чу невольно пошел на уступки:

— Хорошо.

Ладно, пусть будет так. Всему свое время, еще успеется.

Мин Шу все еще держал ножницы и пустую бутылку. Он не успел спрятать их в рукав, как Цзин Чу прижал его к себе. Он крепко обнял Мин Шу, наклонился и слегка вдохнул аромат его волос.

Мин Шу нервничал до смерти, но, к счастью, Цзин Чу не заметил, что у него в руках что-то есть, и не стал предпринимать ничего лишнего — просто обнимал.

Только когда Мин Шу слегка заерзал, Цзин Чу отпустил его. Казалось, он был очень недоволен, и прошептал:

— Не волнуйся, я ничего не скажу Юань Чэню.

Неизвестно, имел ли он в виду ловушки или их объятия. Мин Шу молчал, опустив голову. Цзин Чу снова погладил его по волосам:

— Мне нужно отлучиться. Если Юань Чэнь задержится, в полдень сходи к Цзин Шуану, пусть накормит тебя.

Сейчас он был на удивление нежен, но Мин Шу хотел лишь одного — чтобы он поскорее ушел. Он послушно кивнул.

Когда Цзин Чу наконец скрылся из виду, Мин Шу, словно лишившись сил, присел на корточки. Он положил ножницы и бутылку на землю и вытер пот с ладоней. Закатав рукав, он увидел на запястье неглубокий порез — случайно задел себя ножницами в суматохе.

После объятий уровень расположения Цзин Чу не изменился — все те же 75. Возможно, потому что он не получил того, чего хотел, или... он давно хотел это сделать, просто только сейчас представился случай.

Мин Шу почувствовал, как начинает болеть голова. Он боялся, что подобное повторится. Теперь нужно опасаться еще и Цзин Чу. Нельзя допустить, чтобы тот заметил что-то странное.

Он подобрал ножницы и бутылку и, обернувшись, увидел, что осел съел весь корм из кормушки. Яд подействовал: осел, пошатываясь, лег на землю и затих.

Мин Шу подошел и схватил его за переднюю ногу — животное не двигалось. Юань Чэнь еще не вернулся, Цзин Чу ушел — лучше времени не найти.

Мысленно извинившись перед ослом, Мин Шу ножницами сделал надрез на задней ноге животного в незаметном месте. Рана была неглубокой, кровь быстро свернулась, и в итоге он набрал лишь полбутылки. Маловато, но он боялся, что Юань Чэнь заметит, поэтому не стал больше мучить осла.

Вернувшись в комнату, он убрал ножницы и с бутылкой крови и ядовитыми спорами снова

подошел к дому Цзин Шуана. Дверь не была заперта. Мин Шу вошел и постучал.

Через мгновение Цзин Шуан открыл дверь и недовольно спросил:

— Зачем пришел?

Он сразу почувствовал слабый запах крови в воздухе, его лицо смягчилось, и он пронзительно посмотрел на Мин Шу:

— Ты правда принес мне крови?

Мин Шу тихо ответил:

— Угу, — и заглянул в комнату. — Ты один?

Цзин Шуан не ответил, но отошел в сторону, приглашая войти.

Когда дверь закрылась и они остались вдвоем, Мин Шу, сжимая бутылку, набрался храбрости и протянул ее Цзин Шуану:

— Прости, я смог достать только это...

Споры он уже подсыпал, мелко раскрошив их в крови. Как только Цзин Шуан выпьет, он придумает, как завершить задание.

Цзин Шуан принялся, его глаза на мгновение затуманились:

— Как вкусно...

Он взял бутылку и открыл ее. Мин Шу затаил дыхание, напряженно наблюдая за каждым движением.

Цзин Шуан не стал пить, а посмотрел с сомнением:

— Не то.

Он небрежно швырнул бутылку на стол, кровь едва не выплеснулась, и поднял взгляд на Мин Шу:

— Запах не тот.

Мин Шу не знал, что пошло не так, и осторожно спросил:

— Что случилось?

Цзин Шуан промолчал и медленно направился к нему.

В этот момент его тело начало меняться. Рост увеличивался, мышцы раздувались, разрывая одежду, слышался хруст костей — на глазах у Мин Шу хрупкий юноша превратился в нечто иное.

[Основное задание №2 выполнено! Пожалуйста, заберите награду в виде очков в меню системы.]

Мин Шу широко раскрыл глаза, забыв о задании, и инстинктивно попытался сбежать. Но не успел он сделать и двух шагов, как чья-то мощная рука схватила его за плечо и притянула к себе.

Цзин Шуан стал намного выше, его мощное тело и неестественно крупные кости на руках выдавали его нынешнее состояние. Лицо было совершенно чужим, от обнаженного торса исходил жар.

Цзин Шуан легко прижал Мин Шу к себе и мрачно произнес:

— Куда собрался?

Он наклонился к шее Мин Шу, вдыхая аромат, а затем схватил его за правую руку, обнажая неглубокий порез на запястье.

Аромат исходил отсюда, а не из той отвратительной бутылки.

Мин Шу был в ужасе, он боялся пошевелиться, наблюдая, как Цзин Шуан клыками протыкает кожу и сосуды на его запястье. Кровь хлынула, и Цзин Шуан начал слизывать ее, сосредоточенно и жадно.

Однако его состояние было нестабильным: вскоре он отпустил Мин Шу, и его тело начало уменьшаться. Через мгновение он снова стал прежним Цзин Шуаном.

Мин Шу, прижимая раненую руку, в испуге отступил.

Задание выполнено... но он не ожидал, что все закончится так.

Они одного вида, а Цзин Шуан выпил его крови... Неужели он убьет его?

Мин Шу украдкой взглянул на закрытое окно, раздумывая, не выпрыгнуть ли и не позвать ли на помощь.

Но Цзин Шуан, вопреки ожиданиям, просто облизнул губы, в его глазах светилось возбуждение:

— Почему твоя кровь такая ароматная?

[Уровень расположения изменился, пожалуйста, проверьте список имен.]

Мин Шу сделал несколько глубоких вдохов и открыл карточку Цзин Шуана.

[Имя]: Цзин Шуан

[Пол]: Мужской

[Возраст]: 24

[Статус]: Оборотень

[Уровень расположения]: 70 (макс. 100)

[Любит]: Сладкую кровь

[Не любит]: Не исследовано

[Особенности]: На самом деле его легко приручить, нужно лишь найти подход.

Уровень расположения снова значительно вырос, сразу до 70.

Значит... он не убьет его?

Мин Шу прикрыл рану рукавом и крепко прижал, пытаясь приглушить запах крови:

— ...Я не знаю.

Цзин Шуан шагнул ближе, уголки его губ слегка приподнялись:

— Кажется, у меня появилась еще одна причина тебя не убивать.

Когда Мин Шу вернулся, Юань Чэнь уже был дома. Увидев его, он сразу поспешил навстречу:

— Где ты был? Я как раз собирался идти тебя искать.

Вернувшись, он нашел лишь Маленького гриба, который глупо улыбался, держа в руках миску с водой, а Мин Шу нигде не было.

— Я... — Мин Шу опустил голову, — хотел дойти до края деревни, чтобы встретить тебя, но заблудился.

Планировка деревни была несложной, но дома казались почти одинаковыми, и Мин Шу, плохо знавший местность, вполне мог потеряться. Юань Чэнь остро почувствовал, что с ним что-то не так, и, опустив взгляд, заметил пятно крови на рукаве.

Нахмурившись, он осторожно взял Мин Шу за руку и закатал рукав. На внутренней стороне запястья красовалась рана шириной в два пальца, кровь уже запеклась, а вокруг нее была грязь.

Мин Шу обработал ее сам перед возвращением, но не знал, поверит ли Юань Чэнь.

— Когда возвращался, случайно упал, — неуверенно сказал он.

Юань Чэнь ничего не ответил, завел его в дом и принялся обрабатывать рану. Он велел Мин Шу промыть ее, нанес порошок и перевязал бинтом.

Закончив, Юань Чэнь проговорил:

— В следующий раз будь осторожнее.

Мин Шу ответил: «Угу», — и не удержался, потянувшись к Юань Чэню, желая, чтобы тот обнял его.

Его выбор был верным: оставаться рядом с Юань Чэнем безопаснее всего, главное — не выдать себя...

Обида и зависимость были написаны на лице Мин Шу, его янтарные глаза безмолвно смотрели на Юань Чэня. Тот замер, а затем крепко обнял его.

Прижимая к себе, он успокаивающе прошептал:

— Все хорошо.

<http://bllate.org/book/21796/2255193>